

Вэй Хуэй была занята ответами на сообщения, совершенно забыв, что Е Инь всё ещё сидит рядом с ней.

Недавние съёмки Е Инь прошли настолько успешно, что режиссёр, довольный результатами, решил доснять несколько дополнительных сцен с актёром, чтобы усилить эффект фильма. Узнав, что первый фильм Е Инь скоро выйдет в прокат, он дал ей выходной на субботу.

Таким образом, у неё появился целый свободный уикенд.

Вэй Хуэй, как её ассистентка, тоже получила долгожданный выходной.

Когда Вэй Хуэй наконец отвлеклась от радостных планов с друзьями на премьеру, она заметила, что Е Инь уже собрала небольшой чемоданчик и сидела на краю кровати, погружённая в свои мысли.

— Что случилось?

Вэй Хуэй внезапно почувствовала себя виноватой. Она знала, что её подопечная в последнее время была не в духе, но сама увлеклась перепиской и не обратила на это внимания.

Работа ассистента заключалась не только в организации съёмок и повседневных дел, но и в заботе о настроении звёзд.

— Всё в порядке, — Е Инь не придавала этому значения. Она никогда не считала, что ассистент должен опекать её во всём. — Просто думаю, что ещё можно сделать.

— А, — Вэй Хуэй сразу поняла, о чём речь. — Хочешь что-то сделать до приезда Лу Шабай?

Е Инь кивнула, не добавляя больше слов, и продолжила листать телефон.

Вэй Хуэй знала, что Е Инь не из тех, кто просит помощи в личных делах, поэтому не стала давать советов, а просто достала из холодильника стакан лимонной воды и поставила его рядом с ней.

Медово-лимонный чай был свежим и сладким, с лёгкой кислинкой, с кубиками льда и веточкой мяты наверху — идеальный напиток для лета.

Е Инь сделала глоток, и холод разлился по телу, освежая мысли.

— Хуэйхуэй, — через несколько минут она вдруг заговорила, — когда ты завтра уходишь?

У неё появилась смутная идея, и ей нужно было узнать планы Вэй Хуэй, так как она хотела использовать всю комнату.

— Утром, — ответила Вэй Хуэй, уже договорившись с друзьями о встрече на обед.

— Мне задержаться?

— Нет-нет, — Е Инь тут же замахала рукой, словно боясь её обременить. — Не стоит.

Она кратко объяснила свой план — устроить небольшой сюрприз для Лу Шабай. Когда завтра та приедет за ней, она хотела, чтобы Лу Шабай была приятно удивлена.

— Это просто, — Вэй Хуэй окинула взглядом комнату с облупившимися стенами и скучным

интерьером, хлопнула в ладоши и искренне посоветовала. — Купи в кондитерской метровую ленту и завяжи бант на шее. Гарантирую, она будет в восторге.

Она сказала это в шутку, но лицо Е Инь мгновенно покраснело, словно она представила себе эту картину.

— Я хотела... — Е Инь глубоко вздохнула, отгоняя от себя идею Вэй Хуэй, и продолжила. — Приготовить для неё курицу с бамбуковыми ростками.

— ...Курицу с бамбуковыми ростками???

Вэй Хуэй замерла, не сразу поняв.

— Маленькая Инь, — через некоторое время она наклонила голову и серьёзно спросила, — ты имеешь в виду готовить?

Е Инь уверенно кивнула, и Вэй Хуэй окончательно потерялась.

Она, конечно, имела опыт в отношениях и часто давала советы друзьям, но такого она ещё не видела!

Приготовить блюдо? Чтобы произвести впечатление? Это казалось слишком странным...

— Почему ты решила именно так?

— Потому что ей это нравится, — Е Инь явно не шутила. Она уже взяла свою маленькую сумку и собиралась отправиться за продуктами. — Курица с бамбуковыми ростками — это местное блюдо, но его больше не готовят, и мне жаль.

Она застенчиво улыбнулась, словно уже представляла реакцию Лу Шабай.

— Поэтому я хочу приготовить это для неё одной.

Вэй Хуэй сделала ошеломлённое лицо, мысленно перебирая возможные объяснения, и решила, что это, наверное, просто глупость первой любви. Она взяла кошелек и телефон, чтобы сопровождать Е Инь.

По дороге на рынок Е Инь продолжала с энтузиазмом рассказывать о своих планах. Она хотела использовать маленькую кухню отеля, чтобы приготовить блюдо, уже узнала рецепт в местном ресторане, а также купить воздушные шары и цветы, чтобы украсить комнату и сделать сюрприз для Лу Шабай.

Наблюдая, как Е Инь выбирает продукты на рынке, Вэй Хуэй, стоя рядом с сумкой, вдруг подумала, что всё это действительно мило.

Юношеская любовь, возможно, и заключается в том, чтобы преподносить всё, что любит другой человек, независимо от того, насколько это кажется незначительным.

— Подожди минутку.

Машина остановилась на подземной парковке кинотеатра, вокруг было только тусклое освещение. Е Инь взглянула на указатель и уже собиралась выйти, как вдруг Лу Шабай остановила её.

— Снаружи журналисты, подождём, пока освободится VIP-проход.

Лу Шабай выключила двигатель, повернулась к ней и улыбнулась.

Они давно не виделись.

Две недели разлуки для пары из шоу-бизнеса — это обычное дело, но для них это казалось слишком долгим.

На парковке было темно, из автомобильной аудиосистемы доносилась тихая музыка, Е Инь коротко ответила, но, сидя на пассажирском сиденье, почувствовала скуку и достала телефон, чтобы посмотреть последние обсуждения.

Первый показ «Дел минувшей весны» ещё не начался, но в [Weibo] уже было много обсуждений, и зрители с нетерпением ждали премьеры.

Пока Е Инь листала телефон, Лу Шабай посмотрела на сообщение от организаторов премьеры: VIP-проход должен был освободиться через десять минут.

От нечего делать, пока её подруга смотрела телефон, Лу Шабай начала разглядывать её.

Профиль Е Инь был прекрасен. Сегодня, без помощи стилиста, она заколола чёлку заколкой, открывая гладкий лоб.

Её глаза были опущены, длинные ресницы мерцали в такт движениям пальцев по экрану.

Е Инь была без макияжа, и Лу Шабай вдруг это осознала.

Сегодня утром она, как и планировала, приехала за Е Инь на съёмочную площадку, чтобы сначала пообедать в городе, а потом отправиться в кино.

Раньше, каждый раз, когда она приезжала, Е Инь старалась встретить её как можно раньше, если не выбегала на улицу, то хотя бы ждала в холле отеля.

Но на этот раз всё было иначе. Е Инь загадочно попросила её подняться наверх, назвала номер комнаты и больше ничего не сказала.

Лу Шабай нашла это милым — кто бы не догадался, что она что-то затеяла?

Однако, открыв дверь, Лу Шабай всё же удивилась.

Она знала, как выглядят отели в пригороде: облупившиеся стены, тусклый свет. Но комната, в которую она вошла, полностью изменила её представление.

Комната была зелёной, с маленькими горшками с растениями, на столе стояли свежие полевые цветы, стены были оклеены обоями, а скатерть была белой.

Е Инь, открывшая дверь, была в кроличьих ушках, которые мягко покачивались, и в платье с пышными рукавами, выглядев совершенно невероятно.

В тот момент Лу Шабай поняла, что Е Инь создала для неё собственный мир Алисы в Стране чудес.

В глуши, сделав что-то сложное, но то, что принесёт ей радость.

Маленький кролик улыбнулся ей и сказал:

— Приготовила тебе что-то вкусное.

Лу Шабай попробовала самый вкусный в её жизни куриный суп. Курица с бамбуковыми ростками была в белой керамической кастрюле, золотистого цвета, мясо легко отделялось от костей, мягкое и сладкое.

Бамбуковые ростки впитали все ароматы, каждый укус был хрустящим и насыщенным.

Лу Шабай знала, что Е Инь умеет готовить.

Но это блюдо было особенным, явно местным деликатесом.

Несмотря на занятость на съёмках, Е Инь нашла время, чтобы приготовить это для неё.

Глядя на маленького кролика перед собой, Лу Шабай почувствовала, как её сердце забилося быстрее.

Теперь, сидя в машине в ожидании, в тесном пространстве, наполненном сладким ароматом Е Инь, она чувствовала лёгкое волнение.

Лу Шабай рассеянно смотрела в окно, изредка проверяя телефон, но её взгляд неизбежно возвращался к Е Инь.

<http://bllate.org/book/15554/1414856>